

Дождливым октябрьским утром на станцию Мелекесс пришли вагоны с лабораторным оборудованием, библиотекой, минимальным количеством экспонатов и научных пособий, и, самое главное, приехали маститые преподаватели. Десант учёных-аграриев составляли профессора: В.Н. Неклюдов, С.С. Еленевский, С.А. Лубянецкий, Н.Ф. Деревицкий, В.Н. Покровский, А.В. Макашов, доценты: А.Т. Лабзина, М.Г. Холод, М.А. Холманов, П.П. Завёрткин, Б.Г. Варварина и другие. В условиях сурового военного времени советское правительство считало необходимым забронировать от призыва в Красную Армию преподавателей средних и высших учебных заведений, а также научных сотрудников различных НИИ и лабораторий.

На первое время институт разместили в селе Рязаново, в учебных корпусах местного сельскохозяйственного техникума. Но бездорожье и отдалённость от Куйбышева и Ульяновска затрудняли процесс становления вуза. Наконец, после образования Ульяновской области, восьмого марта 1944 года институт переехал в Ульяновск, в здание бывших губернских присутственных мест по адресу: Новый Венец, 1. Штат его состоял из 38 преподавателей, 175 студентов. Было три факультета – агрономический, ветеринарный, зоотехнический. Директором института стал доцент Леонид Дмитриевич Кузин.

Военное лихолетье, социальные нужды неумолимо вносили свои коррективы в ход занятий, в расписание учебных часов и программ. Студенты и преподаватели привлекались на погрузку и выгрузку вагонов, на работу в госпиталях, на лесозаготовки, на посевные и уборочные работы. Но военное поколение студентов в буквальном смысле слова горело желанием получить знания. По отзывам преподавателей тех лет, в послевоенные времена таких студентов уже не было. И нет до сих пор.

В 1947 году состоялся первый выпуск набора. Дипломы получили 59 учёных-агрономов, 23 зоотехника, 34 ветеринарных врача. Выпускники были распределены в Хабаровский, Приморский, Красноярский, Алтайский края, в Читинскую и Новосибирскую области и на Камчатку.

В 1950 году в институте был создан факультет механизации сельского хозяйства с приёмом 50 человек в год.

Институт. Академия.

И даже больше...

Двадцатого июня 2008 года Ульяновская сельскохозяйственная академия отметила своё 65-летие. Биография вуза связана с тяжелейшим периодом истории – Великой Отечественной войны. Оборонительные бои на южном направлении летом 1942 года парализовали учебный процесс Воронежского зооветеринарного института. Территорию студгородка немцы так и не заняли – здесь пролегла линия фронта, а институт было решено перебазировать на восток страны, в Ульяновскую область.

Город передал институту под второй учебный корпус здание бывшего духовного училища по ул. К. Либкнехта. В этом корпусе на долгие годы разместились агрофак и мехфак.

С 1946 года институтом руководил Павел Георгиевич Власов. Это был зоотехник, опытный, знающий и принципиальный специалист. Кроме руководства учебным процессом, он вёл большую научную работу по совершенствованию бестужевской породы крупного рогатого скота, выведенной, кстати сказать, в Симбирской губернии. П. Власов – автор большого количества работ по систематике, селекции и разведению бестужевского скота, им намечены и осуществлены планы по созданию новых линий этой породы. Именно он сгруппировал на зоофаке таких специалистов, как В.Ф. Красота, В.А. Бабушкина, О.А. Иванова.

Не нужно забывать, что 1940-50-е годы в биологической науке были годами ожесточённой борьбы генетиков

двух направлений – последователей классической генетики (морганисты-менделисты) и приверженцев лысенковщины. Размежевание между ними и в УСХИ прослеживалось весьма чётко, научная общественность тоже была вовлечена в эту драку. Что тут сказать? Учёные УСХИ были детьми своего времени, носителями официальной лысенковской теории. Что было, то было...

В 1953 году в Ульяновск на работу в институт приехала семейная пара – профессора Клавдия Петровна Тулайкова и Сигизмунд Соломонович Берлянд. Берлянд возглавил кафедру растениеводства и селекции сельскохозяйственных культур, Тулайкова – кафедру ботаники, физиологии растений и микробиологии. Со временем оба стали ведущими специалистами института, создали свои школы.

Это были энциклопедисты в полном значении слова. Даже сейчас, 40 лет спустя после окончания ин-

ститута, встречаясь с агрономами – бывшими выпускниками, чувствуется, что каждый из них хранит в душе частичку «посеянного» Тулайковой и Берляндом. Надеюсь, что и современные преподаватели академии передают своим слушателям и воспитанникам этот же настрой и научную инициативу.

Нельзя не вспомнить чародея земледелия Фортуната Мироновича Щербатова – заведующего кафедрой земледелия, читавшего курс вдохновенно, убедительно, логично. Варианты севооборотов для всех зон России и Союза он на аудиторской доске мелом записывал с такой скоростью и в столь огромном количестве, что мы едва успевали их конспектировать. Он пропагандировал чистые пары и озимые, а зернобобовые, в том числе кукурузу (если внести под неё удобрения) считал прекрасными предшественниками любых культур.

Лейтмотивом всего курса земледелия по Щербатову была борьба хлебороба за накопление и сохранение влаги в почве. Приёмы накопления и сохранения влаги он буквально поэтизировал, его лекции и семинары были прелестны.

Курс защиты растений – фитопатологию и энтомологию – читал и вёл практические занятия сердечный и добрейший Борис Аркадьевич Касаткин. Специалист от Бога, он в своё время возглавлял одно из наших подразделений по борьбе с саранчой в Иране. Помню, мы слабо усваивали специфические термины курса и названия редких болезней и вредителей сельскохозяйственных культур, а ведь знать их надо было на русском языке и на латыни.

До сих пор мы, выпускники 1962 года, сохраняем тёплые воспоминания о Татьяне Петровне Бернацкой – преподавателе растениеводства, умевшей так преподнести материал, что он запоминался на всю жизнь. Она всегда обращала наше внимание на особенности агротехники той или иной культуры. Мы знали, что её «слабостью» была агротехника картофеля, и остерегались своим незнанием огорчить уважаемого преподавателя.

Почвоведение вёл Иван Фёдорович Нолль – грамотнейший специалист, добрейшей души человек, автор многих научных работ по почвоведению. Но излагал материал скучно, монотонно, тихим голосом. Студентов он буквально «усыплял». Выручал нас хороший учебник по этой дисциплине, да и предэкзаменационные консультации

Профессора Клавдия Петровна Тулайкова и Сигизмунд Соломонович Берлянд

самого Нолля. На консультациях он был совсем другим, и личные беседы с ним давали нам больше, чем лекции.

С большой теплотой вспоминаю преподавателей кафедры химии Клару Моисеевну Дамскую и Наталью Кирилловну Спиридонову, читавшую курс агрохимии. Агрохимия на агрономическом факультете теснейшим образом связана с растениеводством и земледелием, с защитой растений. Наталья Кирилловна делала упор на прикладной характер научных знаний.

Не могу не вспомнить преподавателя по плодоводству и овощеводству Надежду Сергеевну Богданову. Она была ленинградка, и гордилась этим. Ей присущ был какой-то особый шарм, а также самостоятельность энергичной женщины. Это благодаря её заботам и трудам в Ульяновской области была районирована черноплодная рябина, это она разработала приёмы и методы борьбы с хлорозом яблонь. Автор многих научных работ, Богданова в Ленинграде защитила докторскую диссертацию и много лет возглавляла кафедру плодоводства и овощеводства Ленинградского СХИ.

Курс сельскохозяйственных машин и орудий вёл Александр Григорьевич Терёхин. Человек эрудированный, предмет знал досконально и глубоко. На зачётах не спрашивал технические характеристики, допустим, плуга или сеялки, а просто подводил студента к агрегату, указывал на отверстие, паз, планку и задавал вопросы: «Дырка зачем?.. Зачем паз?.. Зачем планка?». Если наступала заминка, Терёхин говорил: «Иди учи».

В посленинститутские годы, когда я работал на производстве, мне часто приходилось встречаться с преподавателями, советоваться с ними. Всегда добрым словом вспоминаю Тулайкову,

Берлянда, Арустамова, Касаткина, Шалаева. Позже в институт пришёл Владимир Иванович Морозов – заведующий кафедрой земледелия (он сменил Щербатова), вскоре ставший проректором по научной работе. С ним я постоянно встречался, когда работал в Ульяновском филиале «ВОЛГОНИГИПРОЗЁМ». Этот подвижник науки исповедовал принцип: «Сегодня – в науке, завтра – в производстве». В Ульяновске в предперестроечные годы несколько раз выходили в свет «Научно обоснованные системы земледелия в Ульяновской области», окончательная редакция которых всегда была за Морозовым.

3 января 1996 года институту был придан статус сельскохозяйственной академии. Первой моей реакцией на это сообщение была мысль: «Ничего нового, институт уже давно работает в режиме академии». Так что придание высокого статуса институту было заслуженным и логичным.

Ничего удивительного не было и в том, что сельское хозяйство области становилось интенсивным, многоотраслевым в целом и специализированным по районам и хозяйствам. К 1990-м годам, началу реформ, колхозы и совхозы области по энергонасыщенности (тракторы и комбайны на 100 га пашни) занимали первое место в Советском Союзе и в России. На этой основе трудоёмкие процессы – навозоудаление, кормораздача, доение, водоснабжение – были решены, как говорится, окончательно и бесповоротно. И то, что сельское хозяйство области ещё держится и остаётся на плаву, – это плоды семидесятых годов, которые мы ещё не утратили окончательно, но которые всё более и более истощаются.

Конечно, академия по праву гордится своими выдающимися выпускниками: агрономами, зоотехниками, механиками, ветврачами, экономистами и бухгалтерами. Среди них – Герои Социалистического Труда, орденоносцы, подвижники, новаторы. Их вклад в развитие сельского хозяйства области велик и неоспорим. Но все же погоду в сельском хозяйстве делали и делают тысячи специалистов, зачастую и не отмеченных высокими наградами. Вот они-то повседневно, из месяца в месяц, из года в год несут на себе праведную хлеборобскую ношу.

Рудольф Азбукин